

УДК 349.6

Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного изменением климата: опыт России и США

Анисимов Алексей Павлович

Доктор юридических наук, профессор,
кафедра гражданского права,
Волгоградский институт бизнеса,
400010, Российская Федерация, Волгоград, ул. Качинцев, 63;
e-mail: anisimovap@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы возмещения вреда, причиненного глобальным изменением климата, в рамках правовых систем России и США. Отмечается, что в США данная проблема имеет многолетнюю историю и ряд доктринальных разработок, которые могли бы пригодиться российским юристам при судебной защите имущественных прав граждан, нарушенных изменением климата. В ходе анализа экологического законодательства РФ о возмещении экологического вреда, предлагаются пути его совершенствования.

Для цитирования в научных исследованиях

Анисимов А.П. Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного изменением климата: опыт России и США // Вопросы российского и международного права. 2015. № 10. С. 10-29.

Ключевые слова

Волго-Ахтубинская пойма, возмещение вреда, изменение климата, таксы и методики, природные ресурсы, причинно-следственные связи.

Введение

Летом 2015 г. в Волго-Ахтубинской пойме (Волгоградская область) в связи с наступлением засухи разразилась самая настоящая экологическая катастрофа. Многие мелкие озера высохли полностью, а крупные и средние водоемы поймы потеряли от 50% до 90% объема воды. Последствием сильной засухи 2015 г. было и то, что уровень грунтовых вод снизился на 1-2 метра. Из-за сильного обмеления произошло резкое снижение содержания кислорода в водоемах, что вызвало массовую гибель рыбы. Несомненно, такая ситуация обусловила множество формальных и неформальных дискуссий между гражданами и органами власти. Основных причин экологического бедствия в пойме было названо две. Сторонники первой точки зрения полагали, что прежние и нынешняя засуха обусловлены действиями энергетиков с Волжской ГЭС, умышленно сокративших в целях извлечения прибыли объем сброса через Волжскую ГЭС водных ресурсов, что и привело к катастрофе [Яценко, 2009, www].

Вторая точка зрения заключалась в том, что уменьшение объема сброса воды через ГЭС вызвано объективными причинами. По официальной информации открытого акционерного общества (ОАО) «РусГидро», которому принадлежит Волжская ГЭС, запасы воды в водохранилищах Волжско-Камского каскада в 2015 г. составляли 50,6 км³, что на 3,7 км³ меньше среднемноголетней величины и на 8,7 км³ меньше запасов воды на начало 2014 г. (который тоже был маловодным). В связи со сниженным прогнозом притока воды в водохранилища Каскада ГЭС сохраняется риск ненаполнения водохранилищ верхней Волги в период половодья будущих лет. Маловодье сильно отразилось на производстве электроэнергии всеми ГЭС Волго-Камского каскада. В соответствии с прогнозами «РусГидро», в среднем за ближайшие годы до 2029 г. сток Волги составит 239 км³ при норме 264 км³, то есть ожидается снижение водности на 10% относительно среднемноголетней величины [Хазиахметов, 2015, www].

Точный ущерб от засухи 2015 года еще предстоит подсчитать, однако по имеющимся сведениям потери сельскохозяйственных товаропроизводите-

лей и населения, проживающего в пойме, от сопоставимой по размеру засухи 2006 г. составили в границах Волгоградской области от 2,5 до 18 млрд руб., а в Астраханской области – около 11 млрд руб. Серьезно пострадали Астраханский биосферный заповедник, природный парк Волго-Ахтубинской поймы и пойменные заказники. Полностью оценить ущерб, нанесенный пойме, пока невозможно, поскольку официальной методики его подсчета не существует [Ященко, 2006, www].

Из этого следует, что причиной страшной засухи в пойме стал комплекс причин, вызванных глобальным изменением климата и сокращением поступления воды в реку Волга и ее притоки. Поэтому сложившуюся ситуацию можно квалифицировать в соответствии со ст. 1 Рамочной Конвенции ООН «Об изменении климата» как «неблагоприятные последствия изменения климата», под которыми понимаются «изменения в физической среде или биоте, вызываемые изменением климата, которые оказывают значительное негативное влияние на состав, восстановительную способность или продуктивность естественных и регулируемых экосистем или на функционирование социально-экономических систем, или на здоровье и благополучие человека» [Рамочная конвенция..., 1992, www].

При этом в ходе общественных дискуссий все чаще звучало два вопроса: кто виноват в сложившейся ситуации и что следует делать. Если предположить, что причиной сильнейшей засухи и обезвоживания поймы является изменение климата, то кто должен возместить хотя бы имущественный вред дачникам и фермерам, сельскохозяйственные культуры которых погибли без необходимого количества воды? Как оценить высохшие водоемы, погибшую рыбу, засохшие леса и весь остальной причиненный пойме ущерб? С кого следует взыскать причиненный пойме ущерб? На эти вопросы в настоящий момент нет простого ответа, при том, что климат не является объектом охраны и не упоминается в Федеральном законе «Об охране окружающей среды».

Однако случившийся в Волгоградской области экологический кризис не является чем-то невероятным в рамках мировой практики. При этом многие вопросы о причинителях вреда уже были заданы зарубежными юристами.

Судебная защита прав граждан, пострадавших от изменения климата, в США

В юридической доктрине, законодательстве и судебной практике США идет активный поиск ответа на вопрос о том, кто виноват в глобальном изменении климата, хотя бы в рамках одной отдельно взятой страны. Так, в деле *Comer v. Murphy Oil USA* был подан иск против компаний по выработке энергии, где утверждалось, что выбросы парниковых газов ответчиков способствовали изменению климата и интенсивности урагана Катрина. Истцы хотели возместить денежные убытки за имущественные потери, вызванные ураганом Катрина. В деле *Connecticut v. American Electric Power* истцы подали иск против энергетических корпораций, считая, что их выбросы парниковых газов способствовали изменению климата и утверждали, что изменение климата вредило и продолжает вредить местам жительства и собственности истцов. Истцы просили наложить судебный запрет на выброс парниковых газов ответчиками. Однако оба эти дела были прекращены окружным судом [Jaffe, 2011, 1035-1036].

В сентябре 2006 г. генеральный прокурор Калифорнии подал иск о нарушении общественного порядка глобальным потеплением из-за действий шести крупнейших автомобилестроителей США. В нем утверждалось, что их эмиссия способствовала глобальному потеплению и повреждению собственности штата. Калифорния получила миллиарды долларов денежного ущерба от прошлого вреда. В сентябре 2007 г. окружной суд иск отклонил [Boutrous, Lanza, Lanza, 2008, 84].

Таким образом, указанные судебные процессы не дали результата, поскольку в их основе лежал тезис о том, что определенным отраслям промышленности (нефтяная, автомобильная, электроэнергетика) позволен выброс слишком большого количества CO₂ и других парниковых газов, и потому необходимо требовать в суде сократить их эмиссию. Но суды не обладают необходимыми экспертными знаниями, чтобы принимать такие сложные стратегические решения. Чтобы признать требование о «нарушении общественного порядка», основанное на глобальном потеплении, суды должны были бы сортировать и уравнивать множество конкурирующих интересов, включая экологиче-

скую, промышленную, коммерческую, внешнюю политику, вопросы безопасности, и решать, сколько CO₂ и других парниковых газов, предназначенных отраслям промышленности, им можно позволить выбросить. Но участие в определении политики не входит в компетенцию судов [Ibid., 86].

Однако следует ли из этих неудач необходимость полностью отказаться от попыток судебной защиты климатических прав? Думается, что нет. Скорее из этого вытекает необходимость теоретического исследования и поиска путей развития судебного возмещения вреда в связи с изменением климата.

Для судебной защиты экологических прав граждан необходимо дальнейшее развитие теории доказательств и повышение роли науки климатологии. Дело в том, что источники выбросов углерода находятся в самых разных местах, путешествуя с потоками воздуха по всему миру. Кроме того, выбросы происходят из массы источников, больших и маленьких. Это лишает возможности говорить, чей конкретно CO₂ ответственен, например, за то, что островное государство Тувалу может скоро полностью исчезнуть в океане. Кроме того, для истцов крайне сложно будет доказать, что увеличение концентраций CO₂ ответственно за их ущерб в определенном месте [Reese, 2015, 369]. Для принятия объективного решения и выяснения причинной обусловленности потребуются специальные экспертизы, но наука климатология к ним не готова.

Отдельный вопрос заключается в том, что в одном штате еще можно подать иск против эмитентов парникового газа, однако что делать истцам, если такие эмитенты расположены на территориях других штатов или даже других суверенных государств? В научной литературе отмечалось, что в случаях, когда выброс произведен в одном штате и затрагивает интересы других штатов, существует ряд видов экологической взаимосвязи между ними. Главным типом такой взаимосвязи является причинение непосредственного вреда общим ресурсам, располагающимся на территории более широкой, чем границы штата. Очевидный пример этого типа – выбросы парниковых газов.

Выбросы парникового газа в одном штате не всегда физически вторгаются в другой, но непосредственно вредят последнему. Это создает воздействие на общую атмосферу в обоих штатах, которую чувствуют все пользователи этого общего ресурса. Принципиальный момент заключается в том, что от выбросов

парниковых газов населению причиняется не только экологический, но и психологический вред. Это проявляется в том, что граждане других штатов могут быть лишены удовольствия посещать уникальный ресурс или просто знать, что он существует. Например, решение позволить интенсивное использование ресурса в национальном парке может расстроить граждан другого штата, которые ценят этот национальный парк [Hall, 2008, 56-57].

Необходима, таким образом, разработка новой теории ответственности в сфере климата. На сегодняшний день реалии таковы, что даже в США у истцов, пытающихся бороться в судебном порядке против эмитентов выбросов парниковых газов, крайне немного шансов доказать свои претензии в суде. Однако это будет возможно в случае создания новой теории ответственности. Например, по требованиям матерей о том, что препарат diethylstilbesterol (DES) вызвал рак у дочерей из числа пациентов, которым было прописано это лекарство, и зная, что эти матери, вероятно, не смогут доказать, кто сделал препарат, который они приняли, Калифорнийский Верховный Суд наложил ответственность на всех изготовителей DES в пропорции к их доле рынка. Но такие инновации в США пока не распространены и главным образом ограничены очень необычными случаями, как иски к DES. Кроме того, даже если в законе удастся закрепить эту новую ответственность, не факт, что мы сможем привлечь к ней крупнейших эмитентов, и возместить вред. Причина этого проста: политика [Reese, 2015, 373]. Между тем по мере разрастания экологического кризиса вследствие глобального изменения климата данная теория, вполне возможно, сможет быть использована в качестве модели возмещения климатического вреда.

Проблема расчета компенсаций жертвам изменения климата включает в себя, в первую очередь, проблему доказывания причинной связи:

а) проблема большого количества загрязнителей и малозначительности размеров их выбросов. Проблема причинной обусловленности состоит в том, достаточно ли отдельного выброса парниковых газов, чтобы нанести юридический ущерб вследствие изменения климата. Соответственно, фундаментальный юридический вопрос состоит в том, когда вред включает совокупные эффекты многократных действий? И что является минимальным порогом, при котором лицо будет ответственно за участие в причинении вреда?

б) после выброса парниковый газ много лет сохраняется в атмосфере. Есть сведения, что 50% начального объема углекислого газа, выпущенного в окружающую среду, остаются в атмосфере более ста лет, а 37% начального объема выбросов сохраняются в атмосфере более 12 лет. Эти научные аспекты изменения климата ставят юридические проблемы о доказательствах причинной обусловленности. Постоянство парниковых газов в атмосфере означает, что в число эмитентов, ответственных за порождение изменений климата, входят как настоящие, так и прошлые эмитенты. Поэтому в случае увеличения общего количества эмитентов пропорциональная ответственность каждого эмитента уменьшается. И есть последствия для анализа причинной обусловленности, потому что предприятие, которое является эмитентом выбросов, будет ответственно за вред, только если он вызван последними выбросами, и таким образом есть существенный фактор, вызвавший вред;

в) трудность отслеживания причинной связи между отдельным выбросом и общим вредом. Дело в том, что ученые сейчас неспособны проследить путь отдельно взятой эмиссии парниковых газов в атмосфере и определить, что точно происходит с этой эмиссией, включая то, сколько времени газы остаются в атмосфере. Например, если гипотетическая угольная электростанция в Огайо выпустила углекислый газ десять лет назад, мы не сможем сказать с уверенностью, где находится сейчас эта эмиссия и, следовательно, какая часть этой эмиссии остается в атмосфере. Этот аспект выбросов парниковых газов представляет собой правовую проблему в части доказательств причинной обусловленности выбросов и вреда. На первый взгляд кажется, что требование такой причинной обусловленности не проблема в контексте изменения климата, поскольку каждый эмитент парниковых газов способствует изменению климата. Казалось бы, следует считать ответчика ответственным за ущерб, который он не наносил, учитывая, что одновременные выбросы парниковых газов производят тот же самый эффект на изменение климата независимо от того, где они выпускаются. По-видимому, истцу только нужно знать, кто выделил парниковые газы, и в каких количествах, и тогда можно распределить ответственность, базируемую просто на количестве выделенных газов. Некоторые парниковые газы, однако, оказывают различные эффекты на изменение климата в зависи-

мости от того, где произошел их выброс. Например, окиси азота, выпущенные самолетом на большой высоте, способствуют более глобальному потеплению, чем эквивалентное количество окисей азота, выпущенного в море. Таким образом, нельзя требовать, чтобы эмитенты окиси азота осуществляли выплаты компенсаций за изменение климата в прямой пропорции на сумму окиси азота, которую они выделили. Если сделать так, то мы будем вынуждены наложить слишком много ответственности на одни предприятия и слишком мало на другие. Кроме того, даже для углекислого газа, который производит тот же самый эффект на изменение климата независимо от того, где он был выпущен, неспособность проследить особую эмиссию все еще представляет собой проблему. Это так, потому что различные процессы постоянно удаляют углекислый газ из атмосферы. Таким образом, тот факт, что предприятие выбросило десять тонн углекислого газа в атмосферу десять лет назад, еще не означает, что эти десять тонн все еще находятся в атмосфере и способствуют изменению климата [Gerhart, 2009, 187-190].

Таким образом, в юридической науке США высказан ряд постановочных соображений о проблемах возмещения вреда, причиненного изменением климата, однако «простых» и «окончательных» рецептов пока не существует.

Правовые проблемы возмещения вреда, вызванного изменением климата, в Российской Федерации

Как таковой «климатический вред» пока еще не попадал в поле зрения российского законодателя и никак не отражен в судебной практике. Вместе с тем проблемы возмещения вреда окружающей среде давно обсуждаются в российской юридической науке. На проблемы расчета денежных компенсаций за причинение вреда окружающей среде обращал внимание и Конституционный Суд РФ, отмечавший в своем Определении от 21 декабря 2011 г. № 1743-О-О, что окружающая среда как особый объект охраны обладает исключительным свойством самостоятельной нейтрализации негативного антропогенного воздействия, что осложняет возможность точного расчета причиненного ей ущерба. Точность расчетов размера причиненного экологического вреда осложня-

ется еще и тем, что не все вредные последствия проявляются непосредственно в момент их причинения, сохраняются в неизменности долгое время и могут быть рассчитаны в денежном выражении (реальный ущерб). Еще сложнее доказать наличие упущенной выгоды, связанной с использованием определенного природного ресурса (леса, водного объекта). Между тем для возложения ответственности в виде возмещения экологического вреда необходимо в совокупности доказать наличие таких условий, как наступление вреда и его размер, противоправность поведения причинителя вреда, его вину и причинно-следственную связь между противоправным поведением и наступившими вредными последствиями [Працко, Чикильдина, 2014, 24]. Но представить эти доказательства крайне сложно. В итоге в России и других странах СНГ гражданско-правовой порядок возмещения экологического вреда занимает незначительное место, не соответствующее реальному положению дел: поступление штрафов увеличивается, а по возмещению экологического вреда наблюдается противоположная картина [Бадалов, 2011].

Однако было бы излишним пессимизмом утверждать, что в части возмещения экологического вреда в России и странах СНГ вообще ничего не сделано. Необходимость возмещения «обычного» экологического вреда (почвам, лесам, животному миру и т. д.) обусловила появление в российской правовой науке специальной правовой концепции «заранее оцененных убытков» [Садиков, 2009]. Применительно к экологическим деликтам данная правовая концепция закреплена в п. 3 ст. 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г., согласно которому вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии – исходя из фактических затрат на восстановление окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Таксы и методики – это смежные, но не тождественные процедуры возмещения вреда природным объектам и комплексам. Разница между ними не в том, какому природному ресурсу причинен вред, а в «простой» или «сложной» процедуре определения размера вреда. По таксам расчет размера вреда производится по «простой» формуле: например, количество незаконно уничтожен-

ных деревьев определенных пород (или объектов животного мира) умножается на установленные соответствующими таксами коэффициент, либо за единицу каждого уничтоженного объекта выплачивается твердо фиксированная сумма. В случае же с методиками (например, при загрязнении водоема) подобные подсчеты произвести затруднительно или невозможно, что и обуславливает более «сложную» формулу расчета причиненного им вреда.

В такую методику могут включаться коэффициенты, учитывающие природно-климатические условия, различные экологические факторы состояния водных объектов, коэффициент индексации, учитывающий инфляционную составляющую экономического развития, коэффициент, учитывающий интенсивность негативного воздействия вредных веществ на водный объект и т. д. [Ребиков, 2011, 136-138]. Таким образом, в правовой системе России существует довольно разработанная схема возмещения экологического вреда, причиненного локальным природным ресурсам (например, разлитая на нескольких гектарах нефть, срубленный на нескольких лесных участках лес, незаконно добытое браконьером животное и т. д.). На этот счет существуют таксы и методики, которые, при всех своих недостатках, в целом справляются с поставленными задачами.

Однако в случае причинения комплексного вреда окружающей среде в России нет соответствующих методик его подсчета и процедур взыскания. Именно поэтому, например, вред, причиненный аварией на Чернобыльской АЭС, возмещало государство. Из этого вытекает необходимость разработки специальной комплексной методики возмещения экологического вреда, вызванного изменением климата, что позволит ее применить в будущем к ситуациям, аналогичным катастрофе в Волго-Ахтубинской пойме. Разработка такой методики должна стать делом международных экспертов, в том числе климатологов, экономистов, биологов и ряда других; роль же юристов в этом процессе будет по объективным причинам минимальна. Функция юридической науки будет заключаться в разработке новых правовых гарантий реализации итогов таких исследований, учета коррупционных и иных рисков.

В чем же состоит особенность данной концепции? В традиционных исследованиях в российской и зарубежной науке основной упор делается на том,

что вред причиняется природному ресурсу (землям, лесам, водам и т. д.), а этот ресурс находится в частной, государственной или муниципальной собственности. Следовательно, возмещать такой вред надо собственнику (частному или публичному). В рамках предлагаемой концепции вред причиняется не одному или нескольким природным ресурсам, а климату как объекту более сложного и высшего порядка. У такого объекта не может быть собственника, поскольку вред от изменения климата ощущают все – от простого крестьянина до федерального правительства-собственника, леса которого постоянно горят, а реки высыхают. Отсюда следует, что при разработке методики возмещения такого вреда акцент должен быть сделан не только на карательные меры (взыскание штрафов и компенсаций), но и на создание условий, когда загрязнять окружающую среду парниковыми газами станет невыгодно.

В этой части самый распространенный аргумент различных оппонентов состоит в том, что после разработки такой методики предпринимательская деятельность в России станет нерентабельной, а капитал переместится в другие страны, что повлечет рост безработицы и уменьшение поступлений в бюджет. Из этого следует, что в поиске компромисса при обсуждении предлагаемой концепции должны принимать участие представители предпринимательских структур. Если же такой компромисс в ходе диалога не будет найден, внезапные ураганы, наводнения и засухи будут продолжаться, создавая тем самым негативный стимул к неизбежному его дальнейшему поиску.

Отдельно отмечу, что при привлечении нарушителей к деликтной ответственности предлагается делать основной упор не на взыскании денежных сумм за причинение вреда, а на проведении мероприятий по восстановлению окружающей среды (когда это возможно), приведению экосистем в исходное состояние. В качестве варианта восстановления окружающей среды предприятия – эмитенты парниковых газов могут финансировать или непосредственно участвовать в технологиях извлечения углекислого газа из атмосферы.

Этот вопрос хорошо проработан в американской науке и называется «углеродным захватом». Существует большой диапазон таких возможностей: сжигание биотоплива для получения энергии, с захватом и утилизацией испускаемого углекислого газа; управление естественными и сельскохозяйственными

ландшафтами, чтобы максимизировать поглощение и задержание углерода; введение полезных ископаемых в океаны (например, железа), что позволило бы увеличить способность океанов поглотить и изолировать углекислый газ (большую роль в потреблении углекислого газа играет планктон); развитие систем поглощения углекислого газа непосредственно из атмосферы и т. д. Однако эффективность этих предложений пока не доказана наукой. Некоторые из них, например, фиксация углерода непосредственно в атмосфере, будет не только прямым способом решения проблемы, но и дорогим [Biber, 2009, 1357-1358].

Отдельным методом решения рассматриваемой проблемы является вмешательство правительства и выплата компенсаций жертвам катастроф. Оно может иметь разные формы. В одних случаях (например, во Франции) правительство вынуждает потенциальных жертв покупать комбинированное страхование; в других (например, в штате Калифорния) правительство заменяет основного страховщика и непосредственно предоставляет страховую защиту потенциальным жертвам бедствия. В третьих ситуациях (например, с террористическим риском), правительство действует как перестраховщик последней инстанции, и вмешивается, когда величина потерь превышает определенный порог. Правительство также может обеспечить дополнительное страхование, например, в атомной энергетике заключаются соглашения об ответственности, и правительство добавляет компенсацию, если средств оператора электростанции недостаточно. Наконец, правительство может обеспечить прямую компенсацию жертвам катастроф через структурные фонды или на специальной основе. Эти различные формы вмешательства правительства подвергаются критике в литературе. Большая часть критики концентрируется на правительственном предоставлении фактической компенсации на специальной основе [Bruggeman, Faure, Heldt, 2012, 186] Однако все больше стран расширяют выплаты компенсаций.

Россия не является исключением в этом процессе, приняв несколько федеральных законов, определяющих порядок выплат ежемесячных компенсаций гражданам, пострадавшим от крупных экологических катастроф. В их числе жертвы аварии на Чернобыльской атомной электростанции 1986 г., граждане (в том числе военнослужащие и спасатели), пострадавшие от аварии на производственном объединении «Маяк» и сброса радиоактивных отходов в реку

Теча в 1957 г. и т. д. В последние годы к ним добавились граждане, пострадавшие от лесных пожаров. Для получения последними компенсаций территория субъекта федерации признается указом Президента России зоной чрезвычайной ситуации, а органам исполнительной власти такого субъекта РФ выделяются дотации на борьбу с пожаром и выплату гражданам компенсаций, принимаются региональные нормативные акты, составляются списки пострадавших. Такие стихийные бедствия порождают принципиально новые экологические отношения между гражданами и государством, которое принимает на себя обязанность по компенсации экологического вреда. Однако не нужно призывать возложить на государство все последствия потенциально возможных природных катаклизмов. Хорошими мерами профилактики тут были бы меры экологического страхования риска наступления последствий в результате стихийных бедствий. Непосредственное участие государства необходимо в крайних случаях, когда иные варианты возмещения вреда невозможны (невозможно взыскать с директора Чернобыльской АЭС весь причиненный им вред из-за нарушения правил техники безопасности).

Из этого вытекает необходимость поиска разумного баланса между участием в возмещении вреда, причиненного глобальным изменением климата, государства и предприятий, осуществляющих выбросы парниковых газов. Представляется, что в данном случае нам поможет теория «массовых экологических деликтов», которую разрабатывают John Fleming (США) и А.В. Кодолова (Россия). В США вопрос о привлечении к гражданско-правовой ответственности эксплуатирующих организаций за массовые деликты решается положительно: есть судебные прецеденты по возмещению вреда, в том числе, и пострадавшим от экологических катастроф [Fleming, 1994, 508-509]. Между тем, при определении массовых деликтов нередко ставится знак равенства между самим деликтом и катастрофой.

Необходимо отличать массовые деликты от событий, не зависящих от воли человека. Массовые деликты, совершенные при эксплуатации экологически особо опасных объектов, представляют собой деяние (действие или бездействие), повлекшее масштабную техногенную аварию, в результате которой причинен вред одновременно жизни и здоровью большого числа людей, иму-

щество юридических и физических лиц, государству и окружающей среде. Для наиболее эффективного решения указанной проблемы следует установить предел ответственности эксплуатирующей организации за массовые деликты в рамках суммы финансового обеспечения (фонда), определяемой в отношении каждого объекта компетентным государственным органом. При этом субсидиарную ответственность за причинение вреда надо возложить на государство как на субъект, санкционирующий путем лицензирования и государственных экспертиз осуществление такой деятельности [Кодолова, 2009].

Представляется необходимым творческое развитие теории «массовых экологических деликтов», вывод ее на новую высоту. Комбинирование выплат за счет средств государственного бюджета (субсидиарно) и средств предприятий – эмитентов выбросов парниковых газов позволит усилить гарантированность экологических прав человека в части смягчения последствий глобального изменения климата. При этом данные методы будут действовать наряду с другими гражданско-правовыми инструментами возмещения вреда, причиненного локальным природным ресурсам и административными выплатами компенсаций при глобальных экологических катастрофах (например, Чернобыльской АЭС). Разумеется, использование цивилистического инструментария должно сопровождаться необходимой системой доказывания факта причинения вреда, причинно-следственных связей и т. д. При этом для эффективного решения комплексной проблемы изменения климата потребуются создание в России и других странах мира специализированных экологических судов. Такая необходимость обусловлена ростом количества и масштабов экологических проблем; принятием во многих странах комплексного экологического законодательства; активизацией позиции гражданского общества (включая активное участие неправительственных организаций в судебных слушаниях); неспособностью судов общей юрисдикции эффективно осуществлять правосудие в сфере охраны окружающей среды и т. д. [Preston, 2008, 385].

Создание в России и других странах мира специализированных экологических судов позволит обеспечить специализацию судов (судьи в экологических судах будут обладать большим опытом по рассмотрению экологических споров); повысит эффективность их работы; даст возможность для государства

показать своим гражданам озабоченность экологическими проблемами и намерение влиять на существующую ситуацию в позитивную сторону; сократит издержки в силу установления собственных процедур; обеспечит единообразие судебной практики по экологическим вопросам; расширит субъектный состав судебного разбирательства (поскольку появится возможность предъявления исков, вытекающих из общественного интереса, групповых исков и т. д.); даст возможность устанавливать приоритеты по рассмотрению дел, требующих срочного разрешения (в судах общей юрисдикции экологические дела обычно рассматриваются в зависимости от срока их поступления и зачастую откладываются в силу их сложного и комплексного характера) [Солнцев, 2013, 60-61]. Все эти особенности активно себя проявляют по «климатическим» делам.

Заключение

Увеличивающееся год от года количество страшных засух, наводнений, ураганов и иных стихийных бедствий можно списать на непонятные «силы природы» и продолжать делать вид, что ничего не происходит. Однако одним из мировых трендов в настоящий момент является проведение научных исследований о влиянии деятельности человека на климат и о путях преодоления последствий глобального изменения климата для граждан всех стран мира. При этом в таких дискуссиях принимают активное участие представители всех наук, включая и юристов, поскольку данная проблема носит, очевидно, комплексный характер. Простых и готовых рецептов здесь просто не существует, однако из этого не следует, что их не удастся со временем найти.

Библиография

1. Бадалов Ш.К. Проблемы гражданско-правовой ответственности за экологический вред в Республике Таджикистан: дисс. ... канд. юр. наук. Душанбе, 2011. 198 с.
2. Кодолова А.В. Массовые экологические деликты в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2009. № 6. С. 52-58.

3. Об охране окружающей среды: федер. закон Рос. Федерации от 10.01.2002 № 7-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.12.2001: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.12.2001 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/
4. Працко Г.С., Чикильдина А.Ю. Иски Росприроднадзора о возмещении вреда окружающей среде // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 2 (23). С. 22-28.
5. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата: принята 9 мая 1992 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml
6. Ребиков И.Ю. Возмещение вреда, причиненного природным объектам и комплексам. Волгоград, 2011. 199 с.
7. Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М., 2009. 224 с.
8. Солнцев А.М. Современное международное право о защите окружающей среды и экологических правах человека. М., 2013. 336 с.
9. Хазиахметов Т.Р. Маловодье на Волжско-Камском каскаде в 2015 году. URL: http://www.rushydro.ru/upload/iblock/7b0/070515_Prezentatsiya_T_Na_ziahmetov.pdf
10. Яценко В. В Волгоградской области депутаты обратились в прокуратуру с жалобой на работу Волжской ГЭС. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/150699/>
11. Яценко В. Елена Васильева: решать проблему Волго-Ахтубинской поймы надо комплексно. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/102130/>
12. Biber E. Climate change and backlash // NYU environmental law journal. 2009. No. 17. P. 1295-1366.
13. Boutros T.J., Lanza Jr., Lanza D. Global warming tort litigation: the real “public nuisance” // Ecology law currents. 2008. No. 35. P. 80-89.
14. Bruggeman V., Faure M., Heldt T. Insurance against catastrophe: government stimulation of insurance markets for catastrophic events // Duke Environmental Law & Policy Forum. 2012. No. 23. P. 185-241.

15. Craig R.K. Adapting water law to public necessity: reframing climate change adaptation as emergency response and preparedness // Vermont journal of environmental law. 2010. No. 11. P. 709-756.
  16. Fleming J.G. Mass torts // American journal of comparative law. 1994. No. 42. P. 507-529.
  17. Gerhart M. Climate change and the endangered species act: the difficulty of proving causation // Ecology law quarterly. 2009. No. 36. P. 167-199.
  18. Hall D. Political externalities, federalism, and a proposal for an interstate environmental impact assessment policy // Harvard environmental law review. 2008. No. 32. P. 49-94.
  19. Jaffe J. The political question doctrine: an update in response to recent case law // Ecology law quarterly. 2011. No. 38. P. 1033-1065.
  20. Preston B.J. Operating an environment court: the experience of the Land and Environment Court of New South Wales // Environmental and planning law journal. 2008. No. 25. P. 385-409.
  21. Reese B. Too many cooks in the climate change kitchen: the case for an administrative remedy for damages caused by increased greenhouse gas concentrations // Michigan journal of environmental & administrative law. 2015. No. 4. P. 355-384.
-

Legal problems relating to compensation for harm caused by climate change: the experience of Russia and the USA

Aleksei P. Anisimov

Doctor of Law, Professor,

Department of civil law,

Volgograd Institute of Business,

400010, 63 Kachintsev str., Volgograd, Russian Federation;

e-mail: anisimovap@mail.ru

Abstract

The article explores the problems relating to compensation for harm caused by global climate change within the framework of the legal systems of Russia and the USA. The author of the article points out that in the USA this problem has a long history and a number of doctrinal developments that would be useful to Russian lawyers in the judicial protection of property rights of citizens, violated by climate change. Having analyzed the environmental legislation of the Russian Federation on compensation for environmental damage, the author of the article proposes ways of its improvement. The number of terrible droughts, floods, hurricanes and other natural disasters that is increasing from year to year can be attributed to the incomprehensible "forces of nature". However, one of the world's trends consists in conducting research on the impact of human activity on the climate and on ways of overcoming the consequences of global climate change. The representatives of all sciences, including lawyers, take an active part in such discussions because the problem can be viewed as a complex one. There exist no simple and ready-made recipes, but this does not mean that they cannot be found.

For citation

Anisimov A.P. (2015) *Pravovye problemy vozmeshcheniya vreda, prichinennogo izmeneniyem klimata: opyt Rossii i SShA* [Legal problems relating to compensation for harm caused by climate change: the experience of Russia and the USA]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10, pp. 10-29.

Keywords

Volga-Akhtubinsk floodplain, compensation for harm, climate change, tariffs and techniques, natural resources, cause-and-effect relations.

References

1. Badalov Sh.K. (2011) *Problemy grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti za ekologicheskii vred v Respublike Tadzhikistan. Dokt. Diss.* [Problems of civil liability for environmental harm in the Republic of Tajikistan. Doct. Diss.]. Dushanbe.

2. Biber E. (2009) Climate change and backlash. *NYU environmental law journal*, 17, pp. 1295-1366.
3. Boutrous T.J., Lanza Jr., Lanza D. (2008) Global warming tort litigation: the real "public nuisance". *Ecology law currents*, 35, pp. 80-89.
4. Bruggeman V., Faure M., Heldt T. (2012) Insurance against catastrophe: government stimulation of insurance markets for catastrophic events. *Duke Environmental Law & Policy Forum*, 23, pp. 185-241.
5. Craig R.K. (2010) Adapting water law to public necessity: reframing climate change adaptation as emergency response and preparedness. *Vermont journal of environmental law*, 11, pp. 709-756.
6. Fleming J.G. (1994) Mass torts. *American journal of comparative law*, 42, pp. 507-529.
7. Gerhart M. (2009) Climate change and the endangered species act: the difficulty of proving causation. *Ecology law quarterly*, 36, pp. 167-199.
8. Hall D. (2008) Political externalities, federalism, and a proposal for an interstate environmental impact assessment policy. *Harvard environmental law review*, 32, pp. 49-94.
9. Jaffe J. (2011) The political question doctrine: an update in response to recent case law. *Ecology law quarterly*, 38, pp. 1033-1065.
10. Khaziakhmetov T.R. (2015) *Malovod'e na Volzhsko-Kamskom kaskade v 2015 godu* [Shortage of water in the Volga-Kama Waterfall in 2015]. Available at: http://www.rushydro.ru/upload/iblock/7b0/070515_Prezentatsiya_T_Haziahmetov.pdf
11. Kodolova A.V. (2009) Massovye ekologicheskie delikty v rossiiskom i zarubezhnom prave [Mass environmental torts in Russian and foreign law]. *Khozyaistvo i parvo* [Economy and law], 6, pp. 52-58.
12. Ob okhrane okruzhayushchei sredy: feder. zakon Ros. Federatsii ot 10.01.2002 № 7-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 20.12.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.12.2001 [On environment protection: Federal Law of the Russian Federation No. 7 of January 10, 2002]. *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/

13. Pratsko G.S., Chikil'dina A.Yu. (2014) Iski Rosprirodnadzora o vozmeshchenii vreda okruzhayushchei srede [The Federal Service for Supervision in the Sphere of Natural Resource Use brings suits for compensation for harm caused to the environment]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 5: Law], 2 (23), pp. 22-28.
14. Preston B.J. (2008) Operating an environment court: the experience of the Land and Environment Court of New South Wales. *Environmental and planning law journal*, 25, pp. 385-409.
15. Rebikov I.Yu. (2011) *Vozmeshchenie vreda, prichinennogo prirodnym ob"ektam i kompleksam* [Compensation for harm caused to natural objects and complexes]. Volgograd.
16. Reese B. (2015) Too many cooks in the climate change kitchen: the case for an administrative remedy for damages caused by increased greenhouse gas concentrations. *Michigan journal of environmental & administrative law*, 4, pp. 355-384.
17. Sadikov O.N. (2009) *Ubytki v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii* [Losses in the civil law of the Russian Federation]. Moscow.
18. Solntsev A.M. (2013) *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo o zashchite okruzhayushchei sredy i ekologicheskikh pravakh cheloveka* [Modern international law on the protection of the environment and environmental human rights]. Moscow.
19. *United Nations Framework Convention on Climate Change*. Available at: <http://unfccc.int/2860.php> (Russ. ed.: *Ramochnaya konventsia Organizatsii Ob"edinennykh Natsii ob izmenenii klimata: prinyata 9 maya 1992 goda*. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml).
20. Yashchenko V. (2006) *Elena Vasil'eva: reshat' problemu Volgo-Akhtubinskoi poimny nado kompleksno* [Elena Vasilieva: the problem of the Volga-Akhtubinsk floodplain should be solved wholistically]. Available at: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/102130/>
21. Yashchenko V. (2009) *V Volgogradskoi oblasti deputaty obratilis' v prokuraturu s zhaloboi na rabotu Volzhskoi GES* [In the Volgograd region deputies appealed to the prosecutor with the complaint about operation of the Volga Hydroelectric Station]. Available at: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/150699/>